Глава 192**Книга 2, Глава 3**— Что ж, поборемся! — голос повелителя Цин Ху разносился эхом. Циншань, стоя на вершине стены, обозревал всё вокруг. Он увидел тень, размером с муравья, покинувшую лагерь Цин Ху. Она стремительно приближалась к стене и остановилась примерно в восьмидесяти метрах. В руках этой "тени" был цилиндрический предмет длиной в десять метров. — Водяные часы? — Циншань нахмурился. В девяти префектурах существовало несколько видов часов: песочные, водяные и другие. Работа водяных часов заключалась в следующем: в центре находилось небольшое отверстие, из которого непрерывно вытекала вода… На поверхности воды лежала измерительная железная игла, медленно опускавшаяся вниз. После того, как вода вытекала, измерительная игла оказывалась на том же уровне, что и клепсидра.— Чжугэ Юаньхун! — — Это водяные часы на шесть часов! У тебя всего шесть часов! — Чжугэ Юаньхун чуть было не открыл рот. Его звонкий и четкий голос пронзил воздух: — Гу Юн, моя школа строит опору в Цзяннине на протяжении тысячелетий. Если ты желаешь разрушить мою школу, я не позволю тебе так легко отделаться. Давайте не будем задевать вежливость друг друга и не прибегнем к рукам. — — Ха-ха! — Гу Юн рассмеялся в ответ. У несравненных мастеров небесного ранга была разница в возрасте в три года. Они закончили свой разговор. …В армии Цин Ху собрались тринадцать внутренних мастеров. Генерал, одетый в синюю броню, засмеялся: — Этот Чжугэ Юаньхун не переживает или невнимателен, даже в такой ситуации. Как забавно! Посмотрим, как он запоет, когда мы захватим его школу! — Остальные внутренние мастера тоже начали смеяться, и их смех звучал достаточно самоуверенно.— Уважаемые старейшины, не следует недооценивать Чжугэ Юаньхуна, — с улыбкой сказал Гу Юн. — Согласно нашему первоначальному плану, сначала мы убьем его. Затем, мы уничтожим этого пацана, Тэн Циншаня. —— Не беспокойтесь, господин. — Мощные внутренние мастера кивнули с улыбкой на лице. Хоть они были уверены в себе, они не таили своего высокомерия. — Все, возвращайтесь в палатки и отдохните. Через шесть часов мы пойдем в наступление. — Сообщил Гу Юн. На самом деле, они дали своим противникам шесть часов потому, что их армия мчалась к ним на всех порах и очень устала. И через шесть часов они восполнят свои силы. Кроме этого, солдаты и ученики школы Гуй Юань пробудут эти шесть часов в страхе. Слов Гу Юна было достаточно, чтобы посеять страх в людях школы Гуй Юань. Через столько времени, проведенном в страхе, их боевой дух упадет.Десять тысяч человек собрались на стене, создав огромную толпу. Холодный ветер развивал волосы Чжугэ Юаньхуна.— Боевой брат Пан, — Чжугэ Юаньхун приказал, — ты отправишься во внутренний город и будешь там отвечать за комплектование войск сюда. — Часть людей Гуй Юань была здесь, на стене, а другая — в городе.— Есть, правитель. — Пан Шань поклонился. — Правитель, что мне делать в случае, если кто-то попытается бежать? — спросил Пан Шань.Юаньхун холодно ответил: — Если они посмеют бежать, они отправятся в темницу! Если будут сопротивляться, получат по полному! Офицеры, старейшины и все свыше, в случае попытки бегства, будут сломаны их Даньтян и посажены в темницу. Если они устроят бунт, получат по полному! —— Есть. — Ответил Пан Шань. Люди в школе Гуй Юань, занимающие высокие должности, тоже несли тяжелые наказания. Когда Циншань вчера вернулся назад в Гуй Юань, они быстро перестроили войско. Солдаты, которые не принимали участие в военных действиях, были распущены. Также школу покинули семьи офицеров, которые были слишком слабы. Они ушли в город графства и другие города. Остальные должны приготовиться к бою!— Офицер Тэн, ваш обед. — Циншаню дали металлический бокс. Циншань открыл крышку и съел всё, не оставив ни единой крошки. — Школа Те И была разгромлена за ночь… Моя школа Гуй Юань… — Циншань думал о том, что может произойти с сотней тысяч солдат за шесть часов. Его сердце застучало еще быстрей. Он не боялся за себя, он боялся за друзей и любимых. — Останутся ли малышка Юй и брат Цинху живыми? —В такой масштабной войне Циншань не мог с уверенностью сказать, что даже он останется в живых, не говоря уже о жизнях Цинъюй и Цинху. Думая об этом, на сердце Циншаня становилось еще тяжелей.— Мастер, я пойду в город, проверю. — Циншань посмотрел на Чжугэ Юаньхуна. Минуту назад он сказал Циншаню, чтобы тот не отходил от него больше чем на десять метров. Юаньхун посмотрел на него и

сказал: — Иди и вернись до того, как истечет время. —— Есть. —Циншань кивнул и побежал на юг.В армии Цин Ху. Главная палатка Гу Юна. На стене палатки висела огромная подробная карта графства Цзяннин. Гу Юн стоял перед ней и внимательно изучал.— Спустя тысячу лет многое поменялось, — Гу Юн нахмурился во время изучения карты. — Но согласно карте императора, его сокровища находятся в нынешнем Цзяннине… Однако спустя тысячелетие, тяжело разобраться в этом. — Он внимательно проверил географические точки. — Отец. — Вдруг снаружи палатки раздался голос. Гу Юн развернулся и улыбнулся: — Шию, входи. — Однако, когда его взгляд упал на стол, его улыбка тут же пропала. С холодным выражением лица, он подошел к столу, и его взгляд упал на листок бумаги. Он взял этот листок. — Отец. — Гу Шию вошел и посмотрел на отца.Прочитав то, что было на этой бумаге, у Гу Юна исказилось лицо, и он закричал: — Шию, позови старейшин Чжао, Юйвэнь, Ху и Вень. —— Есть, отец. — Гу Шию растерялся. Среди тринадцати внутренних мастеров, пятеро из них достигли золотого Дань. За исключением Гу Юна, ими были старейшины, которых он только что попросил позвать. — Почему вдруг понадобилось их созывать? — Гу Шию не понимал, хотя чувствовал, что… Что-то случилось! …В городе школы Гуй Юань находилось три тысячи солдат черной армии, тридцать тысяч городской стражи, четыре тысячи основных учеников и двадцать тысяч периферийных учеников. Все стояли на стене. В башне Чжугэ Юнь и Цинъюй были одни.— Цинъюй, — Чжугэ Юн, одетый в броню, держал Юй за руку и шептал, — через шесть часов стемнеет. Если наша школа не сможет остановить их, и они начнут уничтожать, люди начнут бежать. Помни, что в этот момент ты сможешь смешаться с войском и сбежать тоже. —— Тебе придется пойти со мной. — Сказала Цинъюй. Она была одета в красную чешучатую броню. "Оставит дурное настроение!" Закричал Чжугэ Юнь. Цинъюй сначала растерялась, поскольку Юнь всегда был навеселе, и редко мог себе позволить разговаривать в таком тоне. "Цинъюй." Юнь распахнул покрасневшие глаза,"Если быть с тобой честным, даже я боюсь того, что может произойти через шесть часов! Одну ночь. За одну ночь была разгромлена школа Те И. Даже если Гуй Юань повезет, и мы сможем выдержать, эта битва унесет немало жизней. Я-младший правитель! Я-сын Чжугэ Юаньхуна! Я не могу бежать! Но ты….Цинъюй, я не хочу видеть тебя мертвой, понимаешь?"

Цинъюй покачала головой,"нет! Если ты умрешь, то я тоже умру!"

"Цинъюй, малышка Цинъюй." Раздался громкий крик. Они оба подняли голову и посмотрели на сторожевую башню. Там они увидели черный силуэт. "Брат" Цинъюй начала плакать. "малышка Цинъюй." Циншань посмотрел на Юнь,"Сегодня вечером погибнет много народу. Я буду за городом, сражаться с Цин Ху до последнего вздоха! Согласно правилам Гуй Юань, моя сестра может уйти. Но из-за тебя, она решила охранять этот город и поэтому, тебе придется защищать ее!"

Школу могли покинуть еще и новички. Цинъюй таковой и являлась, однако из-за Юнь она отказалась уходить. "У Цинъюй будет отличная жизнь, я обещаю!" Сказал Чжугэ Юнь стиснув зубы. Циншань посмотрел на него и потом на Цинъюй. "Ты слишком упрямая." Вздохнул Циншань. Циншаню это не нравилось. Он понимал, что его сестра в опасности. Он хотел даже насильно увести ее. Однако уверенный взгляд сестры заставил поменять свое мнение. На их месте, они бы с Кэт тоже решили умереть вместе. "Брат…."тихо сказала Цинъюй. Циншань взъерошил ей волосы как тогда, в детстве. "Помни, что ты должна выжить." У Цинщаня слегка покраснели глаза. "Брат, надеюсь, мы встретимся завтра утром, за завтраком." У Цинъюй покатились слезы. Циншань посмотрел на Чжугэ Юнь и свою сестру. "Да, давайте увидимся завтра за завтраком." Затем Циншань развернулся, чтобы уйти... Возможно, это был последний разговор с сестрой. Жизнь зависит от решений, и от обстоятельств. Уйти от любимых, чтобы сохранить их жизнь. Или остаться с любимыми, чтобы жить/умереть вместе? Циншань уважает выбор сестры. "Что ж, поборемся!" Циншань покинул город, и направился за его пределы. ……

Время шло, и из-за зимы, быстрее приходила ночь. Когда прошло пять часов, небо полностью потемнело. На городской стене все схватили оружие. "Скоро закончится последний час." Циншань посмотрел вниз, на водяные часы. Вдруг он услышал шаги и повернулся - к нему подошел Цинху, его двоюродный брат. "Брат, если если бы я тогда не взял тебя с собой, в школу Гуй Юань, ты бы сейчас счастливо жил в деревне Тен Цзя. Возможно, у тебя бы уже была жена и сын. Жалеешь об этом?" Тихо сказал Циншань. Цинху улыбнулся и ответил,"Зачем ты так говоришь? Мы - народи Тэн Цзя, смерти не боимся! Но все-таки я кое о чем сожалею. Я жалею, что не женился, и если я умру, моя семейная линия оборвется."

"Но я стал центурионом армии! Это лучше, чем быть жителем деревни всю свою жизнь. Черт, я сегодня безжалостно их всех разрублю..."

Циншань похлопал Цинху по плечу и больше ничего не сказал. Его взгляд остановился на водяные часы. "Прошло шесть часов!" У Циншаня сузились зрачки. "Бум!" Бум! "Бум!" Послышались удары барабанов из лагеря Цин Ху, который расположился в двух километрах от города. Все солдаты, стоявшие на стене, схватили оружие. "Ублюдки." Цинху стиснул зубы, уставившись вдаль.

http://tl.rulate.ru/book/244/62362